https://doi.org/10.59295/ierm2025.09 CZU 327:323.1(478:4)

ИДЕОЛОГИЧЕСКИЙ ЗАПРОС НА КОНСТРУКТИРОВАНИЕ ЕВРОПЕЙСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ МОЛДОВА В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ЕС[1]

IDEOLOGICAL DEMAND FOR THE CONSTRUCTION OF EUROPEAN IDENTITY IN THE REPUBLIC OF MOLDOVA IN THE CONTEXT OF THE DEVELOPMENT OF INTEGRATION PROCESSES IN THE EU

Галина РОГОВАЯ, ***доктор философии,***
научный сотрудник координатор, Институт Юридических,
Политических и Социологических Исследований МГУ
E-mail: panigalina11@gmail.com
ORCID: 0000-0003-1446-5776

Rezumat. *Articolul relevă necesitatea dezvoltării unei ideologii adecvate pentru promovarea cu succes a procesului de integrare europeană și formarea identității europene în rândul cetățenilor Republicii Moldova. Prin îndeplinirea funcțiilor integrative, compensatorii, motivaționale și cognitive, ideologia joacă un rol major în mobilizarea societății pentru atingerea unui obiectiv național. În acest caz, este vorba de finalizarea cu succes a proiectului de integrare a Republicii Moldova în Uniunea Europeană. Stabilirea unei ideologii unice va contribui la clarificarea soartei identității europene, în conținutul căreia realitatea aruncă provocări moderne. Prin practicarea ideologiei, Moldova se adaptează procesului global de reideologizare.*

Cuvinte cheie: *nevoia de ideologie, procesul de integrare europeană, formarea identității europene, provocările modernității, conținutul identității europene*

Summary. *The article reveals the need to develop an adequate ideology for the successful promotion of the process of European integration and the formation of European identity among the citizens of the Republic of Moldova. Performing integration, compensatory, motivational and cognitive functions, ideology plays a major role in mobilizing society to achieve a national goal. In this case, this is the successful completion of the project of Moldova's integration into the European Union. The approval of a single ideology will help clarify the fate of European identity, into the content of which reality throws modern challenges. By practicing ideology, Moldova adapts to the global process of re-ideologization*

[1] Articolul este elaborat în cadrul subprogramului 01.05.01 Securitatea națională a Republicii Moldova în contextul aderării la Uniunea Europeană: abordări juridice, politologice și sociologice, realizat de Institutul de Cercetări Juridice, Politice și Sociologice al Universității de Stat din Moldova.

Keywords: *need for ideology, process of European integration, formation of European identity, challenges of modernity, content of European identity*

Современный этап развития процесса интеграции Молдовы в Европейский Союз характеризуется вызовами формирования у населения европейской идентификации в понимании более глубокого ознакомления населения с европейскими стандартами и нормами жизни, аттестуется заданиями органичного приобщения граждан страны к идеалам и ценностям Европы. Данные вызовы обусловлены, прежде всего, необходимостью консолидации самого процесса евроинтеграции, поскольку наблюдатели обнаруживают, что в Молдове показатели общественной поддержки курса на европейскую интеграцию оказываются непостоянными, колеблющимися величинами. Эти величины имеют тенденцию к перманентному изменению по отношению к самим себе, и причины такого колебания в общественном мнении кроются, прежде всего, в изменении политической ситуации внутри государства; в направленности курса политической элиты; в содержании - успехах и промахах - внутренней и внешней политики истеблишмента государства; в ухудшающемся материальном положении населения; в отсутствии убедительных успехов процесса евроинтеграции в Молдове. В разные временные периоды курс на европейскую интеграцию поддерживало разное число жителей Республики[1]**.** Согласно данным исследования "Барометр общественного мнения", проведённого компанией iData в сентябре-октябре 2024 года по заказу Института публичной политики (IPP), (накануне референдума о конституционной поддержке европейской интеграции) 54,5% граждан Республики Молдова готовы поддержать интеграцию страны в Европейский Союз. Это говорит о сохранении убедительной поддержки курса на европейскую интеграцию, в то же время 32,4% опрошенных выступают против присоединения к ЕС, что свидетельствует о существующих противоречиях в общественном мнении. Оставшиеся 13,1% либо не уверены в своём выборе, либо заявили, что не будут участвовать в референдуме[2]. Для выполнения задачи формирования европейской идентичности, в первую очередь, желательно выровнять палитру евроинтеграционных настроений и программ политических партий Молдовы. На основе проведенного анализа можно сделать вывод, что политика европейской интеграции находит неравнозначное отражение в программных документах политических партий Республики Молдова. Исследователи выявили, что за прошедший период Партия «Действие и солидарность», «Либерально-демократическая партия», «Либеральная партия», «Либерал-реформаторская партия» выступали безусловными сторонниками европейской интеграции. «Демократическая партия» придерживалась более умеренных взглядов и считала, что не надо абсолютизировать евроинтеграцию, что главный упор следует сделать на внутренних преобразованиях в экономике и социальной сфере. «Партия коммунистов», не отвергая европейскую интеграцию, высказывала идею о присоединении к Таможенному союзу. Однозначно выступали за вступление в Таможенный союз «Партия социалистов» и «Партия регионов» [3, с123]. Данные как раз и означают, что будущее Молдовы будет зависеть от того, как страна суме-

ет сбалансировать свои внешние приоритеты и обеспечит единство евроинтеграционной цели на внутреннем политическом уровне.

Не следует упускать из виду и то обстоятельство, что каркас ценностной шкалы молдавской идентичности, в основном, составляют традиционно-патриархальные и религиозно-православные ценности, доставшиеся обществу по историческому наследию, и учитывать мнение, что «в Молдове этнический и региональный факторы значительно превалируют над гражданским и государственным» [4,с.95]. Беспокоит и европейцев [5], и молдавских наблюдателей[6,с.81-88],что преобладание «традиционно-архаической компоненты» в ценностной шкале жителей Молдовы создает сложности при восприятии общеевропейских ценностей, а, значит, при евроидентификации, на что исследователи и обращают внимание. Подтверждается мысль о том, что «борьба традиционных ценностей и исторической идентичности народов против современной прагматики научно-технологического прогресса приводит к отрицательной форме отношений непосредственной ценности сохранения культурной идентичности и непосредственной прагматики технологического прогресса…Экономический идеал всеобщего благосостояния, основанный на технологическом прогрессе, сталкивается с традиционными ценностями»[7,с.110,111]. Поэтому и возникает необходимость в мерах по консолидации процесса евроинтеграции, чтобы оптимизировать европейскую идентификацию граждан Республики Молдова и, возможно, в некотором значении аппроксимировать преобладающую на данном этапе традиционную ценностную шкалу в общественном сознании и обогатить знания граждан содержанием общеевропейских ценностей (норм, стандартов и законов). В этой связи становится очевидным: чтобы приобрести черты европейской идентичности, Молдова должна проделать непростую «домашнюю работу» по углубленному ознакомлению населения с европейскими стандартами жизни и ценностями. Основное задание по ознакомлению с европейскими ценностями и стандартами жизни, по приобщению страны к европейской культуре и формированию у населения европейской идентичности, на данном этапе, это насущное задание государственных институтов Молдовы[8,с.81-88].

В современном контексте задача формирования у населения Молдовы гражданской (государственной или политической-Авт.) идентичности, в тождественном понимании дефиниции термина, постепенно зреет в рядах молдавских исследователей. Политолог Юлия Горинчой справедливо полагает: «Политическая идентичность представляет собой один из ключевых вызовов для стран, чье общество остается достаточно разнородным с точки зрения этнического состава и социально-экономического потенциала. Идентичность актуализируется во время перемен, когда возникает потребность создать новое социокультурное коллективное «Я», создать нацию-государство. Любой переход от традиционного общества к обществу современному сопровождается взрывом новых идентичностей, которые фрагментируют общества, акцентируют внимание на частных и личностных интересах в противовес всеобщим. Современные синтетические идентичности, как правило, многосоставные. Определение достаточного набора признаков, вы-

деление базовых и второстепенных параметров государственной идентичности превращается здесь в отдельную и весьма серьезную проблему» [9,с.85]. «Роль национально-государственной идентичности очень важна: это механизм интеграции людей в общество с его структурными элементами включая государство; это фактор обеспечивающий преемственность общественного развития, мобилизует людей на совершение политических действий, определяет и акцентирует общее направление политического и социально-экономического развития общества, цементирует общество, обеспечивает стабильность политической системы, предстает в качестве связующей силы, которая удерживает национальные государства вместе и формирует их отношения с другими государствами(9, с.68). Очевидная консолидирующая роль политической идентификации граждан тесно связана с доминирующим в стране политическим курсом. Поэтому на данном этапе, когда главенствующим направлением политики страны становится движение в Евросоюз, политическая идентификация граждан Молдовы с неизбежностью приобретает значение европейской идентификации. Для Молдовы важно, что общеевропейская идентичность носит чрезвычайно прогрессивный характер, отсылающий к правам человека, демократии и толерантности как высшим ценностям и, в обозримой перспективе, общеевропейская идентичность способна реально содействовать социальной солидарности. Не случайно некоторые исследователи рассматривают «концепт «активного гражданства» в качестве ключевого компонента гражданской идентичности» [10,с.25]. И, если рассматривать идентичность в качестве основной движущей силы в интеграционном процессе ЕС, оценивать идентичность в качестве стимула интеграции, то значение формирования единой политической (гражданской или государственной-Авт.) идентификации в Молдове становится еще более выпуклым. Чем активнее разные социальные группы участвуют в процессах интеграции, тем сильнее влияние такого опыта на их восприятие себя и сообщества. «Они начинают вырабатывать схожие поведенческие модели и становятся взаимозависимы. В результате все группы усваивают общие ценности и определяют общие интересы, которыми руководствуется все сообщество. … все члены в результате идентифицируют себя с более широким сообществом» [11,с.104]. При этом движение социума к общей политической цели становится , конечно же, созидательнее.

К осознанию важности формирования общей политической идентичности, что обоюдосвязано с судьбой евроинтеграционного проекта в Молдове, подводит и факт серьезного мониторинга европейской идентичности в самой Европе. Динамичная европейская реальность добавляет феномену идентичности новые нюансы, которые активно отслеживают национальные и международные команды исследователей. Каждый год в большинстве стран, входящих в Европейский союз, проводятся исследования, посвященные идентичности. Новые вызовы, вставшие перед Европейским Союзом особо остро: Brexit (выход Великобритании из ЕС), оживленные миграционные процессы, приход к власти популистских евроскептиков в Венгрии и Италии, разочарование среди населения, демократический дефицит и крайне настороженное отношение к вопросу солидарности, подразуме-

вающее помощь развитых ведущих экономик странам с низким уровнем жизни и экономической задолженностью этих стран – «являются тестом на прочность европейского проекта и идентичности» [11,с.106]. Кроме того, действительность вбрасывает и иные вызовы содержанию идентичности, и не только со стороны политики, но и демографии, медицины, этнической принадлежности, религии, права, социологии, коммуникации и конфликтологии. Любые идеологические и социальные конструкции, возникающие в современной европейской политической культуре, так или иначе, сказываются на судьбе интеграционного проекта и развитии феномена европейской идентичности. Многие исследователи приводят доказательства того, что за время интеграции различных стран в Евросоюз европейская идентичности приобретает дополнительные характеристики. Постоянное наблюдение за определёнными ключевыми характеристиками этого многоаспектного объекта предпринимаются с целью предотвращения негативных изменений и выявления качественных.

Общие черты характеризуют качественные сдвиги в идентификации европейцев. Все больше жителей Европейского Союза идентифицируют себя с успешным проектом построения единого экономического и политического пространства. Исследователи отмечают, что для Европы, благодаря учету многоаспектности и множественности политик европейской идентичности, этот проект становится более массовым [12,с.270].«Европейская идентичность перестала быть только элитистским проектом, который существовал в Европе на протяжении последних веков в культурной и научной сфере» [13,с.190]. (Напомним, что для Молдовы вопрос об элитистском характере европейской интеграции и обретении европейской идентичности все еще остается открытым[14]-Авт.). Ощутимой тенденцией в формировании общей идентичности является осознание и восприятие общих ценностей демократии, правового государства, толерантности, наивысшей ценности - человека. Таким образом, ценности европейской цивилизации предполагают жизненный порядок в государствах ЕС и получают у наблюдателей определение «патриотического конституционализма» [15,с.246]. В отношениях между государствами - членами ЕС постепенно вырабатывается готовность руководствоваться общими интересами, что является свидетельством выработки взаимопонимания между европейскими нациями. Формируясь на общей культуре и единых ценностях, «единая Европа вобрала в себя отличительные черты каждого народа, что позволило увидеть его собственную самобытность, и ввести их в общеевропейский контекст, где важна идея, которую несет сам принцип признания народами Европы общего европейского основания» [16]. Конечно, в конструктивные тенденции перманентно вовлекаются новые вызовы, привносимые реалиями современности, которые, в той или иной мере, тем или иным способом, становятся трансформирующими или сдерживающими факторами в формировании единой идентичности. К исследованию самого явления идентичности, многочисленных аспектов ее витальности, обращено пристальное внимание известных исследователей из европейских и неевропейских стран, перманентно экспедирующих на мониторинги и изыскания общеевропейские гранды. Проблемы европейской идентичности пред-

ставляют сферу научных интересов политолога Майкла Брутера[17], демографов Вольфганга Лютца, Сильвии Критзингер и Вегарда Скирбекка[18], антрополога Криса Шора[19], обозревателя Карло Куарони[20], конфликтологов Ральфа Дарендорфа[21] и Стефана Вольффа[22], социолога Дана Дунгажиу[23], публициста Кей Дилдей[24], и многих других исследователей[25]. Это свидетельствует о приоритетности изучения феномена европейской идентичности, в ее динамике, многочисленных взаимозависимостях, в ее значимости как важнейшего фактора успешного продвижения проекта интеграции Евросоюза.

В исследовательских кругах государств – кандидатов на вступление в Евросоюз, и даже государств, находящихся вне текущей программы интеграции в Европу, (государствах постсоветского пространства-Авт.) характеристики европейской идентичности – в сфере конкретного или сопричастного с национальной, гражданской, политической идентичностью изучения - также находятся в зоне активного обсуждения. Упомянутая тематика значительным числом разрабатывается политологами России[26], Украины[27], Грузии[28], Азербайджана[29], а также стран Средней Азии[30].

Не столь активно, но вопросы идентичности занимают и исследователей Молдовы, будь то в национальном или политическом ее функционировании[31], однако, вызов сегодняшнего дня - в стране, стратегически заинтересованной в европейской интеграции – очевиден: это формирование массовой европейской идентичности, хотя бы в главных ее –правовых и ценностных- ипостасях[32]. Для ответа на этот вызов, похоже, потребуется задействовать особые энергии социума. Надо иметь в виду, и то, что в момент, когда Республика Молдова приступает к формирования европейской идентичности, в государствах Европы понятие идентичности подвергается некоторой интервенции со стороны событий новейшей истории и, в этой связи, активной дискуссии[33]. Инспирирующими событиями, как уже отмечалось, являются активная миграция в страны Евросоюза, принятие новых членов ЕС, ощутимые изменения в демографии европейских стран, трансформации в политической, религиозной ситуации, в личностных характеристиках идентичности. Нельзя сбрасывать со счетов и последствия кризиса, пережитого государствами Европы в период пандемии COVID-19, когда имело место проявление государствами «национального эгоизма»[34,с.160-166].

Вызовы последних лет показали, что данные национальной идентичности в странах Евросоюза, по сравнению с европейской, проявляет себя экспоненциально. Как видно из опросов, идентичность оказывается смещенной в сторону национального государства»[35]. По мнению известного социолога Дана Дунгачиу, «только последние десять лет в Западной Европе стали понимать, что они не “безнациональны”. «У европейца есть все атрибуты идентичности, которая бы заменяла ему национальность —флаг, паспорт, валюта, отсутствие границ, учебник истории. Но он не становится от этого европейцем» — считает Дан Дунгачиу[36,с.175]. Исследователи последних десятилетий указывают на повышающийся процент граждан ЕС, скептически относящихся к самому процессу евроинтеграции - 47%, и 50% все же приветствуют этот процесс. [37,с.329].

Понимание перестройки массовой европейской идентичности на современном этапе во многом увязывается и с теорией демографического метаболизма, которая состоит в изменении структур населения по мере того, как на смену одним поколениям приходят другие, с иными характеристиками формирования идентичности в европейских странах. Политолог Стефан Вольфф, возлагает надежды на «поколение «Erasmus», международных образовательных программ, полагая что, когда это поколение придет к власти, оно привнесет в идентичность существенные изменения: «Впервые в истории мы видим зарождение европейской идентичности. Пройдет 15, 20 или 25 лет, и Европой будут управлять лидеры с совершенно другой, отличной от сегодняшней, социализацией. Я полагаю, что в будущем будет меньше конфликтов на национальной почве, решения будут меньше зависеть от Брюсселя, и будет больше единства в выработке тактики ЕС» [38,с.5].

Европе приходится учитывать влияние и иных тенденций таких как массовая миграция в европейские страны, которые подавляюще действуют на выработку общеевропейской идентичности. Норвежский политолог Йохан Педер Ольсен реагирует на этот вызов: «Иммигранты, и, пожалуй, еще более их дети, являются «чужаками», близкими, но дистанцированными. В их поиске идентичности, унаследованной либо приобретенной, зреют новые очаги конфликта в европейских обществах» [39,с.265]. По мнению Дана Дунгачиу, рост доли нехристианского населения среди граждан западноевропейских стран явно не стал консолидирующим фактором в процессе европейской идентичности. Европейцы размышляют примерно так: «Я не хочу, чтобы у меня в Германии было столько же арабов, сколько их у французов или голландцев» [37,с.6]. — отмечает румынский социолог. Отношение к исламскому миру, по всей видимости, будет становиться все более сложной проблемой для ЕС. «Внутренний ислам» уже стал значимым фактором в таких странах, как Великобритания, Германия, Испания, Франция. Очевидно, что процесс интеграции мусульман в общество этих стран, равно как и перспектива присоединения к Евросоюзу такой страны как Турция, будут порождать новые сомнения в политической интерпретации европейской идентичности.

Но не только ислам усугубляет религиозную атмосферу в Европе. Длительное время считалось, что Европа - «самый светский регион на планете». Известно, что для многих европейцев нормой считается оставлять свои религиозные убеждения дома, а в социуме демонстрировать толерантность, терпимость и секулярность. Но недавно ряд государств Европы с преобладающим католическим населением потребовали внесения в проект Конституции ЕС упоминания о христианстве. Глава Католической Церкви Папа Римский Иоанн Павел -11, искренне заинтересованный будущим Европы, выступил с одним из самых важных Апостольских Обращений «Ecclesiain Europa». В Обращении излагался ряд аргументов, согласно которым Конституция Европы должна содержать Обращение к Богу (Invocatio Dei). Папа поднимал вопрос о влиянии христианства в истории Европы и в ее будущем. «Чтобы Европа была построена на прочных основах, она должна опираться на подлинные ценности, берущие свое начало во всеобщем моральном праве, вписанном в сердце каждого человека. ...Принимая во внимание то, что

сказано выше, хотел бы еще раз обратиться к авторам будущего конституционного договора Европейского Союза, чтобы в нем нашлось место для обращения к европейскому религиозному наследию, а в особенности к христианскому» [40,с.185]. О своих этно-конфессиональных идентификаторах радеют католики-поляки, итальянцы, испанцы и португальцы, а в Греции, как известно, Православная Церковь вообще имеет особый статус. Все это, конечно же, не может не изменять общую картину самоидентификации европейцев. Сегодня мы видим, что серьезным испытанием для европейской идентичности становятся, с одной стороны, угроза растворения в процессе глобализации, а с другой – подъем партикуляризмов национального, регионального, этнического и религиозного толка. Дискуссия по вопросу включения христианских ценностей в Преамбулу будущей Конституции Европы сама по себе уже действует разобщенно. В стане оппонентов религиозного наследия, в основном, политики. Противники Обращения к Богу и христианским ценностям подчеркивают светский характер и нейтральность мировоззрения европейских институтов. В предложенной Президиумом Конвента редакции второй статьи Конституции о «ценностях ЕС» написано, что «она основывается на ценностях уважения человеческого достоинства, свободы, демократии, законности и уважения прав человека, то есть ценностях, общих для всех государств – членов». «Ее целью является общество, живущее в мире благодаря практики толерантности, справедливости и солидарности» [41]. В ответ именно из-за отсутствия обращений к религии Ватикан назвал первые статьи Конституции ЕС, предложенные Президиумом Конвента, «совершенно неудовлетворительными». Дискуссия затягивается. Именно поэтому, несмотря на огорчение Апостольской столицы и возмущение епископата Польши, хорошо бы было закончить бесконечную дискуссию о том, чего в Конституционном договоре нет, а что должно быть, тем более что этот процесс оттягивает во времени процедуру ратификации договора, без которой он не может вступить в силу. Нельзя также, обращая внимание только на спор о вписании Invocatio Dei и акцентирование христианских корней Европы, пренебрегать значением Конституционного договора, задача которого – способствовать политическому единству и равенству всех членов Евросоюза – как настоящих, так и будущих.

Такой аспект, как привлекательность интеграции в Европу через приобщение к качественному уровню жизни, активно эксплуатируется во все времена, а в Республике Молдова принципиально возводится во главу угла. Показательно, что 21мая 2024 года когда на центральной площади Кишинева состоялось Национальное собрание «Европейская Молдова, Президент Молдовы Майя Санду, призвала население «использовать процесс вступления в ЕС в качестве катализатора для повышения благосостояния и уровня жизни молдавских граждан»[42].«Наше место в семье Европейского союза, где гарантирован мир, а благосостояние людей — обеспечено», - призывал участвовать в проевропейском референдуме Председатель Парламента Игорь Гроссу[43]. Слоганы Европа – это «безопасность и благосостояние», «мир и качество жизни» - наиболее продвигаемы в Молдове в качестве достоинств евроинтеграции. Однако на фоне последних событий к габи-

туально привлекательному аспекту интеграции - качеству жизни - отношение несколько меняется. В странах-кандидатах на вступление в ЕС военные действия в Украине, сложные социально-политические условия, длительный экономический кризис выдвигают на первый план: безопасность, национальную идентичность, финансовую поддержку ЕС, благоприятную перспективу во внешней политике – вот, что, к примеру, сегодня важно в евроинтеграции для Украины[44], и Грузии[45].

В Европе ценность благосостояния и качества жизни ревизуется на фоне многочисленных скрупулезных мониторингов. «Мир и процветание», которые изначально лежали в основе «европейской идеи», оказывается, трансформируются. Эту сторону привлекательности европейской интеграции «как жизненные шансы, как сумму благоприятных возможностей, предоставляемых индивиду обществом», Европа всесторонне отслеживает[46]. Как известно, мощными триггерами для Европы в данный момент являются угрозы безопасности, финансово-экономические вызовы, которые обусловили сужение потенциала возможностей для граждан в аспекте удовлетворения их ожиданий. Жители Евросоюза сегодня всерьез обеспокоены трудностями, вызванными ростом стоимости жизни, энергетическим кризисом, растущим уровнем безработицы, ощутимым разрывом в уровне экономического развития разных стран. О росте «поликризисных настроений» говорят проведенные Европейским Парламентом опросы[47]. Что касается качества жизни, то, ученые обратили внимание на то, что десятилетиями длившееся в Европе улучшение продолжительности жизни остановилось уже в ряде лет. Авторы исследования, охватившего 20 европейских стран, заявили, что наметившаяся после 2011 года тенденция связана со скачком смертности от сердечно-сосудистых заболеваний, вызванных нездоровым образом жизни - употреблением рафинированной еды, отсутствием физических нагрузок, ожирением[48]. Проведенные наблюдения правомерно ведут к заключению:«каждый раз успехи ЕС по повышению уровня жизни своих граждан открывали возможности для осуществления новых шагов к более объединенной Европы, а значит, к большей интеграции. Солидарность государств членов ЕС строилась на конкретных достижениях, а также на ценностных основах, среди которых уровень и качество жизни - одна из основных. В этом сила ЕС, в то же время и его слабость»[49, с.249]. Уточняя, термин «слабость», скорее, можно заменить на «уязвимость». А это значит, что упование на приоритетную роль качества жизни, благосостояния в качестве преимуществ европейской интеграции и воспитания чувства европейскости не всегда и не везде оправданно. Формирование европейской идентичности, предположительно, должно основываться на имманентных, установившихся и непреложных ценностях, нормах и практиках ЕС, обеспечивающих успех интегрированного сообщества. Союз основывается на неделимых и универсальных ценностях человеческого достоинства, свободы, равенства и солидарности; он опирается на принцип демократии и принцип правового государства. Общая Европа и европейская идентичность – это, прежде всего, ценности, среди которых граждане ЕС называют толерантность, мир, права человека, индивидуальные

свободы, демократию, равенство и т.п.. Союз ставит личность в центр своей деятельности, учреждая гражданство Союза и создавая пространство свободы, безопасности и правосудия. Кроме этого, Хартия Европейского Союза об основных правах должна способствовать сохранению и развитию общих ценностей при одновременным уважении к разнообразию культур и традиций, а также национальной идентичности. В государствах, находящихся в процессе евроинтеграции и становления евроидентичности принципиально важно прибегать к анонсированию и популяризации именно этих устойчивых н сильных сторон Евросоюза. Республика Молдова как раз находится в таком историческом моменте и в такой необходимости.

Целесообразным будет проникнуться в те аспекты европейской идентичности, которые были внедрены Евросоюзом под влиянием американской традиции трактовки политики идентичности как борьбы за свои права и идентичность. Такого рода политика носит название «позитивная дискриминация», известная также как «позитивные действия» выравнивания (affirmative action). Позитивные действия — это меры по предоставлению преимущественных прав или привилегий для определённых групп населения, которые применяются для достижения равенства в должностях, уровне образования, доходах для представителей разных социально ущемленных групп: расовых, гендерных, сексуальных. Термин «позитивные действия» впервые был использован в Соединенных Штатах Президентом Джоном Ф. Кеннеди в период объявленной им борьбе за права афроамериканцев. Речь идет о времени, когда в ЕС взяли курс на защиту сексуальных меньшинств и их идентичности. Члены этих групп, отстаивая свою идентичность, с 2012 года консолидируются в сообщества и настаивают на закреплении своей особой идентичности законодательно. В ходе политических дебатов в 2021 году к числу фундаментальных ценностей, таких, как равенство, уважение и толерантность, лидерами Европейского союза была отнесена и защита прав сексуальных меньшинств. Новый план по защите сексуальных меньшинств состоит из четырех пунктов: «обуздание дискриминации», «укрепление безопасности», «создание инклюзивного общества» (максимально комфортных условий для вовлечения секс-меньшинств в общественную жизнь) и «ведение этой борьбы за права ЛГТБ-сообщества во всем мире». Важным направлением такой политики является борьба против тех, кто не признает эти ценности в качестве европейских. В рамках Евросоюза это сегодня, прежде всего, относится к венгерским и польским политическим лидерам, которые ссылаются на значимость традиционных ценностей для сохранения национальной идентичности их стран и проводят политику, ограничивающую права ЛГТБ, в особенности, пропаганду их идентичности. И Польша, и Венгрия представляют себя в качестве апологетов, которые отстаивают христианские ценности в борьбе против нехристианских паттернов поведения ЛГТБ - европейцев, (а также в борьбе против массового наплыва мигрантов-Авт.), грозящих уничтожить европейскую идентичность. «Продвинутые» европейцы упрекают политиков вроде Виктора Орбана в том, что они «тащат общество в темное средневековье». Принимая законы по ограничению прав членов ЛГТБ-со-

общества на «распространение и продвижение пропаганды идеологии секс-меньшинств», семейную жизнь, организацию ЛГТБ - парадов, польские и венгерские политики подвергаются преследованиям со стороны Европарламента[49]. Депутаты Парламента призвали Еврокомиссию использовать все инструменты, чтобы бороться с нарушениями основных прав ЛГБТИК в Европейском союзе. «Власти стран Евросоюза должны защищать права всех граждан. Представители ЛГБТИК в ЕС могут жить свободно и публично демонстрировать свою гендерную идентичность, не опасаясь дискриминации или преследования»,- говорится в резолюции Европарламента[49].

Знакомство с ситуацией вокруг ЛГБТ-идеологии в Евросоюзе важно для молдавских граждан в их стремлении стать европейцами. Известно наглядное неприятие православным обществом Молдовы политики «позитивных действий» Евросоюза по отношению секс-меньшинств. Принятый в Республике «Закон № 121от 25.05.2012 об обеспечении равенства» был оценен в стране неоднозначно. Этот шаг обострил отношения государственных и церковных структур и вызвал неприятие продвигаемых европейских ценностей молдавским обществом в целом. Силовое внедрение евро-либеральных принципов в жизнь страны продолжилось подписанием Президентом Молдовы в 2021 году Закона о ратификации Стамбульской конвенции, что вновь всколыхнуло общественные силы, выступающие в защиту традиционных ценностей, сетующих о том, что под «ширмой» защиты женщин документ «внедряет механизмы разрушения семейных ценностей»[50,с.164]. Демонстративное противодействие европейским стандартам либерализма и толерантности явно действует на снижение уровня популярности евроинтеграционного процесса в Молдове и тормозит популяризацию ключевых позиций европейской идентичности среди граждан страны, что требует от государственных институтов страны дополнительных просветительных мероприятий.

Авторитетно заверяя народ в том, что Молдова станет членом Евросоюза к определенной дате – 2030-му году[51], руководство Республики, полагаем, в полной мере осознает весь объем предстоящей работы по подготовке страны к этому историческому событию, в том числе, и по формированию европейской идентичности у населения. Методов и инструментов для цивилизаторской работы государственных и гражданских институций, по существу, обнаружено немало [50, с.174-176]. Этот процесс подразумевает проведение значительных реформ, охватывает различные аспекты общества и институтов и направлен на соответствие ценностям и стандартам ЕС. По словам, бывшего главного переговорщика по интеграции Румынии в Европейский союз Василе Пушкаша, который, в дальнейшем, будет помогать в подготовке Республики Молдова к переговорам о вступлении в ЕС, усилия, которые еще предстоит приложить властям, достаточно велики, но это не за пределами возможностей государства. «Особенно важно, чтобы эти усилия были непрерывными и систематическими, а не прерывистыми и разбросанными по всем направлениям. Очень многое зависит от Правительства Республики Молдова, насколько оно предано своему делу, насколько систематически оно выполняет намеченные программы и, самое главное, насколько эффек-

тивным будет внедрение этих программ в рамках подготовки к вступлению. Я абсолютно убежден, что за разумный срок в пять лет Республика Молдова может быть очень хорошо подготовлена», - заявляет Василе Пушкаш[51]. Определения «систематизм», «непрерывность», «планомерность» регулярно употребляемые в отношении той части подготовки Молдовы ко вступлению в Евросоюз, которую страна обязана проработать со своей стороны, свидетельствует о необходимости создания в обществе всеобщей атмосферы, пропитанной общей идеей, общегосударственными заданиями и общегосударственными политиками евроинтеграции. Такая необходимость обнаруживается назревшими вызовами современности и состоит эта необходимость в обеспечении (оснащении, снабжении, вооружении - подойдет любое определение-Авт.) активизирующегося процесса евроинтеграции соответствующей евроинтеграционной идеологией. Молдавские наблюдатели справедливо отмечают, что идея евроинтеграции в стране не вызрела до национальной идеи, не обрела субъектность идеологии, поскольку является убеждением только лишь политического класса и определенного процента, но далеко не всего, населения. «Идея евроинтеграции, широко тиражируемая сегодня в массах, приобретает очертания некой идеологемы, которая призвана, в понимании ее сторонников, объединить все общество в целом в едином порыве стать «европейской страной»[52, с.260]. Однако, заметим, идеологема не просто лозунг. «Идеологема — политический термин, часть какой-либо идеологии, элемент идеологической системы. У идеологемы, в отличие от термина, нет строго определённого значения. Эти значения меняются в соответствии с политической прагматикой. Идеологемы присущи как тоталитарному, так и демократическому политическому дискурсу. Идеологема выступает политической и медийной универсалией, формирует и закрепляет мировоззренческие ориентиры…. В идеологемах заключены основные концептуальные сущности, формирующие распространяемые в обществе политические установки»,-[53,с.54-58], - утверждают философы. Идеологема, при определенных условиях, вполне может стать основанием идеолого-мировоззренческой платформы. «Идеологема - один из элементов идеологии как совокупности взглядов и представлений, из которых складывается самосознание народа. Обладая мировоззренческой, ценностно-ориентационной и регулятивной функциями, идеологема твердо стоит на страже интересов господствующих социальных групп и государства. В ней основная идея является одновременно и нормой, направляющей воззрения граждан в строго определенное ценностно-смысловое русло»[54,с.64].

В исследовании политолога Лилии Брага уместны и дальнейшие ее наблюдения. «Несмотря на все усилия власти представить европейскую интеграцию в качестве неизбежного пути развития для Республики Молдова, общество, тем не менее, продолжает оставаться расколотым, отдающим предпочтение различным геополитическим идеям… Чтобы быть объединяющим общество идейным началом идея евроинтеграции должна стать глубоким внутренним убеждением широких масс людей, опирающимся на рациональные доводы и исторический опыт»[52,с.260]. Касаемо того, что мировоззрение населения Молдовы расколото, расщеплено, замечено

давно. Характеризуя общественное сознание в Молдове исследователи, еще в 90-е годы выделяли следующие «идеолого-мировоззренческие» «блоки»:

- советско-социалистический комплекс идей;
- совокупность принципов, корреспондирующих с либеральной идеей;
- система ценностей и установок, характерных для православной религиозной традиции;
- социальные ориентации и принципы, связанные с идеей укрепления и развития этнокультурной самобытности [53,с. 226-227]. К сегодняшнему дню мы можем отметить некоторую степень определенности и актуализации общественного сознания. В современном молдавском обществе наблюдаем присутствие черт лишь двух «блоков»: традиционно-религиозного и либерального. В этой более сконцентрированной атмосфере становится потенциальным конструирование общей идеи и общей целостной идеологии. В настоящий момент интеграция в Евросоюз оформляется в настойчивую идею, и, значит, порождает запрос на сопутствующую идеологию.

Казалось бы, о какой идеологии может идти речь в стране, провозгласившей деидеологизацию доминирующим лозунгом суверенной демократической Республики Молдова в 90-е годы. Действительно, распад Советского Союза, развал системы социализма, повлекли за собой крушение компатибельной идеологии коммунизма. Провозглашая реидеологизацию, страны постсоветского политического пространства избавлялись, прежде всего, от влияния тоталитаризма, идеологии политического режима, стремящегося к полному (тотальному) контролю государства над всеми аспектами жизни общества и подавляющего любую форму оппозиции (инакомыслия). На таких позициях находилась и Молдова, с основ возводящая пилоны демократии и суверенитета. Но в то же самое время и в западном мире декларировалась деидеологизация. После Второй Мировой войны произошел крах идеологии фашизма, а после окончания холодной войны многие исследователи вообще пришли к выводу, что все идеологии, по крайней мере, классические «большие» идеологии —фашизм, консерватизм, коммунизм, либерализм и т.д. — утратили свое значение. В этой связи Фрэнсис Фукуяма озвучил идею «конца истории». Автор предположил, что мировая история как продукт соперничающих идей и идеологий подошла к своему завершению, поскольку «экономический и политический либерализм» одержал победу в мире идей. «Конец истории» у Ф. Фукуямы – это конец политического соперничества, где с крушением коммунизма победил «мировой рынок», а место борьбы идеологий, религиозных и мировоззренческих систем заняла борьба за более эффективную стратегию удовлетворения человеческих потребностей. То есть наступила эра «консьюмеризации» (потребительства-Авт). По мнению Ф. Фукуямы, изложенному в статье «Конец истории», появление новых могущественных идеологий маловероятно[56,с.134-148]. Однако уже два первых десятилетия XXI века показали, что идеологические системы подтверждают свою жизнеспособность, более того, появились новые влиятельные идеологии и идеологемы. Быстро начали развиваться такие идеологии как коммунитаризм, либертаризм, экологизм, феминизм и др., и одновременно глобализм и антигло-

бализм в самых разных вариантах. Таким образом, на смену концепции деидеологизации пришла концепция реидеологизации, признающая зависимость общественной жизни от идеологии[57,с.146-151]. Всеобщее влияние реидеологизации не может обойти и Республику Молдова, стремящуюся занять перспективные позиции в современном, в данном случае, европейском мире. Новое «туманное» время перемен, со всеми его неопределенностями, размытостью и неожиданными проблемами, непрогнозируемыми событиями и вызовами, что вполне естественно, предполагает утверждение каких-то «вечных» констант, которые хотя бы в какой-то степени могут послужить точкой опоры. В этом причины новой идеологизации, предполагающей уже не поиск нового «большого утопического проекта всеобщего блага», а скорее более гибких и партикулярных идеологем.

Значимость идеологии для Молдовы усиливается в условиях рассмотрения текущего момента как «решающего», судьбоносного, требующего радикальных средств для общественного рывка, обнажения динамичной тенденции, стимулирующей движение общества, и воплощение которой требует особой консолидации общественных сил. В Молдове речь идет о стимуляции процесса евроинтеграции и сопричастного с этим формирования европейской идентичности граждан. Идеология, как известно, выполняет большое количество общественно полезных, в том числе, и для современного общества, функций: познавательную, интегративную, компенсаторную, мотивационную, познавательную, функцию социализации. На выбранном пути интеграции в Европу и озабоченности воспитанием у граждан идентичности европейцев все эти возможности идеологии могут быть востребованы в Молдове.

На карте Евросоюза, и не только, государства этого политического объединения, и не только, «традиционные» и «новые» члены ЕС – все пребывают в процессе «реидеологизации», исповедуя ту или иную идеологию, в зависимости от избранного (текущего-Авт.) политического курса и руководствуясь временем плюрализма «гибких» «партикулярных» идеогем. Исследуя текущий момент, наблюдатели выделили некоторые рецентные стереотипы:

- идеология особой миссии этой страны –носителя либерализма и подлинной демократии, «историческая миссия» в разной редакции, мессианизм;
- идея принадлежности к подлинной «цивилизации» и необходимость трансляции ее основных идей и принципов на другие государства и регионы мира, «западоцентризм», но не только;
- идеология «исторической судьбы», наследования «золотого века» в исторической памяти при игнорировании фактов реальной истории, мифологизации «славного прошлого»;
- создание «образа врага», некоей темной силы, препятствующие решению обычно мифологизированных национальных интересов;
- угроза со стороны иммигрантов, религиозных радикалов другого исповедания, отдельных национально-этнических или социальных групп;
- милитаризация и многие ее аспекты как ценность на фоне глобальных катаклизмов и процессов[58,с.300].

- этократия, власть традиций и обычаев, доминирование патриархального уклада жизни;
- патриотизм, при определенных условиях переходящий в национализм и т.п. [59].

Некоторые идеологические стереотипы сохраняются из прошлого, хотя и получают зачастую новые нюансы в интерпретации. Некоторые из выделенных выше стереотипов идеологии можно объединить либеральным содержанием, а часть можно агрегировать в идеологию национального интереса.

Предпринятое исследование позволяет сделать следующие выводы: чтобы ответить на вызовы времени и выработать идеологию, скоординированную с политическим курсом интеграции в Евросоюз, властям Молдовы необходимо учитывать всеобъемлющую многоаспектную информацию, накопленную научным знанием, социологическими исследованиями и мониторингами обозревателей, с тем, чтобы наполнить паруса побудительной идеологии достоверным знанием, реалистическим воззрением, правовой компетентностью, и поделиться этим багажом с населением через эдукативный инструментарий. Действительность выявляет специфичность исторического момента для Евросоюза, проявляющуюся в национальных особенностях интеграции государств ЕС, в лабильности содержании европейской идентичности населения, в плюрализме политических курсов государств – членов, в разнообразии их идеологического выбора. Эта специфичность с неизбежностью скажется и на процессе интеграции Республики Молдова в Евросоюз и на формировании европейской идентичности у граждан. Государственные и гражданские институты страны вынуждены будут изучать и учитывать особенности общеевропейской политики, многообразные аспекты социальных и духовных трансформаций европейской жизни и весь полученный багаж знаний о бытии Евросоюза и судеб современной европейской идентичности. Подобная осведомленность будет полезной в принятии нашей страной корректных решений, поможет истеблишменту учесть проверенный опыт других государств, даст возможность избежать просчетов и выработать честную и толерантную политику поведения по отношению к своему народу.

Даже общего взгляда на карту Евросоюза достаточно, чтобы обнаружить плюрализм практикуемых государствами идеологий. Однако и при обширном диапазоне оптированных политическим курсом идей, можно обнаружить государства, близкие Молдове историческим опытом и идеологией, которые, в определенной степени, могут служить для нее примером. Это государства, которые не изменяют идеологии европейской интеграции, продолжают прозападный и проевропейский курс, избирая идеологию радикального либерализма и выступая за европейский выбор. В свете изложенного следует отметить, что наиболее ингерентной идеологией для Молдовы сегодня возможна именно идеология евроинтеграции и воспитания европейской идентичности, для воплощения которой, повидимому следует объединить и вдохновить все эшелоны молдавского общества и в полной мере мобилизовать гражданскую активность.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. https:// locals.md/2023/nado-bolshe/(посещен 22.04.2024)
2. https://laf.md/2024/10/20/барометр-общественного-мнения-гражд/ (посещен 21.02.2025)
3. Татьяна Турко, Родика Светличный, Политика европейской интеграции в программах политических партий Республики Молдова, В: Детерминанты и перспективы политики европейской интеграции Республики Молдова под научной редакцией Петра Байора, Краков: KSIĘGARNIA AKADEMICKA, 2015 г. 200с.
4. Степанов В. Проблема этнической и гражданской идентификации сообщества Молдовы, În: Procese integraționaliste din Republica Moldova. Elaborarea strategiei naționale, Chișinău: Vector, 2000, 304 p.
5. https://3rm.info/main/46699-ministr-inostrannyh-del-shvecii-glavnoy-ugrozoy-zapadnoy-civilizacii-ya-vlyaetsya-pravoslavie.html (посещен 28.04.2022).
6. Роговая Г. Православная церковь (МП) в евроинтеграционном процессе Молдовы. В: Revista deFilosofie, Sociologie și Științe Politice, 2018, nr.2, p.81-88.
7. Лебедев Н.С. Как договориться о ценностях и о чем нельзя договориться в диалоге культур. В: Формирование современной европейской идентичности в рамках интеграции ЕС: социальные и культурные измерения(под ред.Е.В.Викторовой), СПб: Издательство СПбГЭУ,2018,167 с.
8. Роговая Г. Рустанович Л. Развитие процесса интеграции и формирования европейской идентичности у населения Республики Молдова. В: Consolidarea rezistenței sociale prin valorificarea capitalului uman în contextual aderării Republicii Moldova și Ucrainei la Uniunea European, Chișinău: Editura USM, 2024. 427 p.
9. Юлия Горинчой, Проблема политической идентичности в Республике Молдова в контексте европейской интеграции. В: Детерминанты и перспективы политики европейской интеграции Республики Молдова под научной редакцией Петра Байора, Краков: KSIĘGARNIA AKADEMICKA, 2015 г. 200с. с.67-79.
10. Семененко И.С. Политика идентичности и идентичность в политике: этнонациональные ракурсы, европейский контекст, В: Политические исследования. 2016. № 4.с. 8–28.
11. В.А. Картамышев, Формирование современной Европейской идентичности как результат интеграционных процессов Европейского Союза. В: Формирование современной европейской идентичности в рамках интеграции ЕС: социальные и культурные измерения. Сборник научных статей, Под редакцией канд. экон. наук Е.В. Викторовой, Санкт Петербург: Издательство Санкт-петербургского государственного экономического университета, 2018, 167 с. С.99-109.
12. Н.В.Александрова, К вопросу о формировании европейской интеграции. В: Политическая экспертиза ПОЛИТЭКС, Москва,2008,том 4,№3, с.270-282.
13. Котта Мауризио,Европейская идентичность: вызовы современности. В: Идентичность: личность, общество, политика. Энциклопедическое издание. Ответственный редактор И.С. Семененко, Москва: «Весь мир», 2017. 992 с.с.184-193..
14. https://www.ipn.md/ru/europeyskaia-integratsiya-v-moldove-yavlyaetsya-li-ona-elitists-kim-proektom-op-7978-1036741.html(посещен 27.02.2025).
15. Ситник Світлана Володимирівна, Іщенко Олена Миколаївна, Концептуалізація політики формування європейської ідентичності: досвід для України. Політологічний вісник, Київ,2023,,№ 90 с. 241-262.
16. http://gazetaua.com/ru/2/2450 (посещен 04.03.2025).
17. Bruter M. Political Identity and European Elections // http://www.afsp.mshparis.fr/activite/diversafsp/collgspegael04/bruter.pdf Bruter M. Civic and Cultural Components of a Euro-

pean Identity: A Pilot Model of Measurement of Citizens' Levels of European Identity. B: Risse, Transnational identities, New York., 2004,p.186-213
18. Lutz W., Kritzinger S., Skirbekk V. Population: The Demography of Growing European Identity, B: Science. 2006. N 314; www.sciencemag.org/cgi/content/full/314/5798/425
19. Shore C. Building Europe. The Cultural Politics of European Integration.- London.; New York.:Routledge,2000,258p.https://www.academia.edu/51733596/Building_Europe_The_Cultural_Politics_of_European_Integration_Building_Europe_The_Cultural_Politics_of_European_Integration (посещен 03.03.2025).
20. Куарони *К*. Европейская идентичность, или как помочь людям ощутить себя гражданами Европы. В: Журнал Европейского союза. 2004. № 35. Январь.с.192-201.
21. https://bigenc.ru/c/darendorf-ral-f-gustav-74a159(посещен 03.03.2025); https://studizba.com/lectures/konfliktologiya/istoricheskie-tendencii-izucheniya-konflikta/5512-konfliktnaya-model-obschestva-ralfa-darendorfa.html(посещен 12.02.2025)
22. https://en.wikipedia.org/wiki/Stefan_Wolff (посещен 26.02.2025).
23. Миф о Европейской идентичности. В: Время. 04.10.2005; http://www.vremea.net/news/2005-10-04/17:05:09.html
24. DildayK.A.Europe Reborn,B: World policy journal. 2008. Vol. 25, № 2, p. 75-81 https://www.opendemocracy.net/en/labour_3427jsp/.
25. Кребс П.., Бенуа А., Фай Г., Одри Ж., Хунке З., Корзенц А., Промп Д. Европейская идентичность. 30 лет семинара Туле. Москва:Тотенбург, 2018. 442 с. ; Checkel J.T., Katzenstein P.J. (eds.) European Identity / ed. P.J. Katzenstein, J. Checkel. Cambridge: Cambridge University Press, 2009. 265 p.
26. Горбунова Н.Е. Поиск европейской идентичности как основа интеграционных процессов в рамках Европейского союза, В: Вестник МГОу, Серия «История и политические науки». Москва: Издательство МГОу, 2007, № 1, с.192-201. Александрова Н.В., Опыт формирования европейской идентичности и его значение для России. В: Вестник Санкт-Петербургского университета, серия 6, выпуск 4,. Международные отношения 2008,с.4-9; https://cyberleninka.ru/article/n/opyt-formirovaniya-evropeyskoy-identichnosti-i-ego-znachenie-dlya-rossii (посещен 01.10.2024).Сборник статей. Формирование современной европейской идентичности в рамках интеграции ЕС: социальные и культурные измерения (под ред.Е.В.Викторовой), Санкт Петербург: Издательство СПбГЭУ,2018,167 с. Вайнштейн Г. Европейская идентичность: Возникающая реальность или фантом? В: Полис. Москва., 2009, № 4,с.123-135.Ефременко Д.В. Европейская идентичность как фактор становления новой российской идентичности. В: http://auditorium.ru (посещен 14.03.2025). Семененко И.С. Политика идентичности и идентичность в политике: этнонациональные ракурсы, европейский контекст, В: Политические исследования. 2016. № 4.с. 8–28. В.А. Картамышев, Формирование современной Европейской идентичности как результат интеграционных процессов Европейского Союза. В: Формирование современной европейской идентичности в рамках интеграции ЕС: социальные и культурные измерения. Сборник научных статей, Под редакцией канд. экон. наук Е.В. Викторовой, Санкт Петербург: Издательство Санкт-петербургского государственного экономического университета, 2018, 167 с. С.99-109.Н.В.Александрова, К вопросу о формировании европейской интеграции. В: Политическая экспертиза ПОЛИТЭКС, Москва,2008,том 4,№3, с.270-282.
27. Svitlana Sytnyk, Olena Ishchenko.Концептуалізація політики формування європейської ідентичності: досвід для України. Політологічний вісник, Київ,2023,,№ 90 с. 241-262. .https://doi.org/10.17721/2415-881x.2023.90.241-262. Андрийчук О. Европа, где ты? В: Газета UA. 01.03.2006. Выпуск № 3,с.3.http://gazetaua.com/ru/2/2450.; Светлана

Топалова, Украинская школа и европейская идентичность, В: Киев:Аналитический центр «Обсерватория демократии».2022, 109с.;https://od.org.ua/ru/украинская-школа-и- европейская-иден/.Олег Мальцев, Украинская идентичность – европейская! Финал украинской экспедиции Одесса- Галичина, 2021.; https://un-sci.com/ru/2021/03/22/ukrainskaya-identichnost-evropejskaya-final-ukrainskoj-ekspediczii/ С.Грабовский, И.Лосев, Украинская идентичность: ответы и перспективы День. Выпуск газеты №1, 09 января,2014. https://day.kyiv.ua/ru/article/podrobnosti/ukrainskaya-identichnost-otvety-i-perspektivy. Основні засади та шляхи формування спільної ідентичності громадян України Інформаційно-аналітичні матеріали до Круглого столу 12 квітня 2017 року, Київ 2017, https://razumkov.org.ua/images/Material_Conference/2017_04_12_ident/2017-Identi-3.pdf.

28. Бахтуридзе Зейнаб Зелимхановна. Грузия и Евросоюз: партнерский потенциал и интеграционная структура. Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Серия Гуманитарные и общественные науки: Научное издание. 2016, № 3 (250),с.51-59. https://elib.spbstu.ru/dl/2/j17-25.pdf/en/info.; Chudzińska-Parkosadze Anna, Проблема грузинской идентичности на пороге XXI века.[электронное издание,.2019,URL: https://czasopisma.marszalek.com.pl/images/pliki/cip/14/cip1419, p.269-278.
29. Фархад Мамедов, Геополитическая идентичность Азербайджанской республики. В: Россия в глобальной политике, Фонд исследований мировой политики., №3,2017, https://globalaffairs.ru/articles/geopoliticheska-identichnost-azerbajdzhana-v-kontekste-vyzovov-i-perspektiv-xxi/#_ftn1/; Карагезов Рауф, Коллективная память и национальная идентичность в эпоху глобализации (на материале эмпирического исследования молодежи Азербайджана.. В: Кавказ и глобализация.,Журнал социально-политических и экономических исследований, Luleå, Баку : Издательский дом CA&CC Press, Швеция, Институт стратегических исследований Кавказа, №3, выпуск 1 «Социологическиенауки», с.114-124, https://cyberleninka.ru/article/n/kollektivnaya-pamyat-i-natsionalnaya-identichnost-v-epohu-globalizatsii-na-materiale-empiricheskogo-issledovaniya-molodezhi.
30. Кабазиев Манарбек Шакирович К вопросу об этнической и гражданской политической идентичности граждан современного Казахстана, Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал) № 4 2022,с.55-64. https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-etnicheskoy-i-grazhdanskoy-politicheskoy-identichnostyah-grazhdan-sovremennogo-kazahstana. Аскаров Т. Европейский вектор Казахстана. Исторические ведомости, 09.01.2021. https://kazvedomosti.kz/article/evropejskij-vektor-kazahstana/ (посещен 28.11.2022). Нургалиева Ж. Казахстан: к вопросу о конфликте идентичностей, В: Санкт-Петербургский социологический ежегодник 2009. Санкт-Петербург: Центр научно-информационных технологий “Астерион”, 2009, с. 270-278. А. Романова Е. Морозова Конструирование новых идентичностей в современном Казахстане: тенденции и ориентиры. В: Мировая экономика и международные отношения.2025,Т.69,№2,с.75-81; https://kz.kursiv.media/2018-10-04/kazakhstan-v-evrope-pochemu-net/.
31. Степанов В. Проблема этнической и гражданской идентификации сообщества Молдовы, În: Procese integraționaliste din Republica Moldova. Elaborarea strategiei naționale, Chișinău: Vector, 2000, 304 p.; А.К.Папцова, Н.В.Аникин. Эволюция гражданской и этнической идентичностей этносов Молдовы в контексте формирования этнических и этнорегиональных культурныхпроектов. https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-grazhdanskoy-i-etnicheskoy-identichnostey-etnosov-moldovy-v-kontekste-formirovaniya-

etnicheskih-i-etnoregionalnyh; Юлия Горинчой, Проблема политической идентичности в Республике Молдова в контексте европейской интеграции. В: Детерминанты и перспективы политики европейской интеграции Республики Молдова под научной редакцией Петра Байора, Краков: KSIĘGARNIA AKADEMICKA, 2015 г. 200с. с.67-79.
32. Роговая Г.Рустанович Л.Развитие процесса интеграции и формирования европейской идентичности у населения Республики Молдова. В: Consolidarea rezistenței sociale prin valorificarea capitalului uman în contextual aderării Republicii Moldova și Ucrainei la Uniunea European, Chișinău: Editura USM, 2024. 427 р. Фадеева Любовь Александровна, Плотников Дмитрий Сергеевич, Проблемная европейская идентичность Молдовы: «бои за историю». https://cyberleninka.ru/article/n/problemnaya-evropeyskaya-identichnost-moldovy-boi-za-istoriyu.; Михалкина Алина, Европейская идентичность в контексте интеграционной политики европейского сообщества: тенденции и перспективы для республики Молдова, https://ibn.idsi.md/vizualizare_articol/87662(посещен 12.02.2025)..
33. Is a common European identity possible?//DebatingEurope,2021. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=290325 (посещен 09.03.2025).
34. Роговая Г. Духовно-нравственный аспект кризисных условий пандемии COVID-19. В: Republica Moldova în contextul necesităților de modernizare și dezvoltare sub impactul negativ al crizei de pandemie covid-19. Materialele conferinței științifice cu participare internațională din 25 vai 2021, Chișinău: ÎS FEP „Tipografia Centrală”2021, 243 с.
35. Каждый год в большинстве стран, входящих в Европейский союз, проводится исследование, посвященное идентичности. Мониторинги выявляют низкий процент граждан, идентифицирующих себя европейцами- 4%. 8 % ощущают себя и европейцами, и представителями определенной нации, 45%— представителями определенной нации и европейцамии, наконец, 41 % — исключительно жителями своей страны. См.Миф о европейской идентичности, http://www.vremea.net/news/2005-10-04/17:05:09 html (посещен 31.03.2925).
36. Д.Н.Андросова, Европейская идентичность и европейская интеграция В: Актуальные проблемы Европы, Москва,2010, №2, с.172-186; https://www.jstor.org/stable/40210184 ((посещен 31.03.2925).
37. Еремина Н.В.Борисова Ю.А.Кризис европейской идентификации,и Brexit, В: Азимут научных исследований. Политические науки, Санкт-Петербург,2017,Т.6,№ 2(19), с.327-329. https://landraileiu.ru/wp-content/uploads/2017/04/ANI-EU-2017-4.pdf (посещен 12.02.2025)
38. Александрова Н.В., Опыт формирования европейской идентичности и его значение для России. В: Вестник Санкт-Петербургского университета, серия 6, выпуск 4,. Международные отношения 2008,с.4-9; https://cyberleninka.ru/article/n/opyt-formirovaniya-evropeyskoy-identichnosti-i-ego-znachenie-dlya-rossii.(посещен 1.10.2024).
39. Johan P.Olsen, Europeanization and Nation-State Dinamic, In: Sverker Gustavsson and Leif Levin (editors), The Future of the Nation State/ Essays on Cultural Pluralism and Political Integration. London, New York: Routledge:Nerenius & Santerus Publisher.1996. URL,2014,304c.; http://www.taylorfrancis.com/books/edit/10.4324/9780203989333/future-nation-state-sverker-gustavsson-leif-levin (посещен 31.04.2025).
40. Lutz W., Kritzinger S., Skirbekk V. Population: The Demography of Growing European Identity // Science. 2006. N 314 // www.sciencemag.org/cgi/content/full/314/5798/42540. http://www.vatican,va/content/john-paul=11/es/apost_exhortations/documents/hf_jp-11-exh-20030628_ecdesia-in-europa.html/ (посещен 03.04.2025).
41. https://www.uero.pap.com.pl/cgi-bin/europap.pl?grupa=1&ID=41048 (посещен 07.04.2025).

42. https:// www.kommersant.ru/doc/5999153 (посещен 22.04.2024).
43. https://esp.md/ru/sobytiya/2024/04/19/igor-grosu-prizval-vse-partii-i-associacii-uchastvovat-v-referendume# (посещен 24.04.2024).
44. https://nv.ua/opinion/vstuplenie-ukrainy-v-es-ekonomist-nazval-plyusy-i-minusy-50474868.html (посещен 24.04.2024)
45. https://www.dw.com/ru/clenstvo-v-evrosouze-cto-polucit-i-cego-lisitsa-gruzia/a-71191721 (посещен 04.04.2025)
46. https://bigenc.ru/c/darendorf-ral-f-gustav-74a159 (посещен 04.04.2025)
47. https://jdigitaldiagnostics.com/0201-7083/article/view/652228 (посещен 04.04.2025).
48. https://point.md/ru/novosti/v-mire/v-evrope-zamedlilsia-rost-prodolzhitel-nosti-zhizni/ (посещен 19.02.2025).
49. https://www.rfi.fr/ru/europa/20210312-европарламент - объявил- евросоюз=зоной-свободы-лгбтик (посещен 09.04.2025)
50. Галина Роговая, Государственные институты Молдовы в процессе европейской идентичности: ценностная компонента. В: Vectorul european al Republicii Moldova –factor determinant în consolidarea statului de drept. Materialele conferinţei ştiinţifico-practice naţionale cu participare internaţională? Chişinău,2023 Chişinău : ÎS FEP „Tipografia Centrală”2023, 207c.
51. https://vashi-novosti.com/. 349214-peregovorshchik--god--razumnyi-srok-dlya-vstupleniya-moldovy-v-es-full.html (посещен 10.04.2025).
52. Лилия Брага, Формирование политического климата в Республике Молдова накануне референдума по вопросу о евроинтеграции. В: Consolidarea rezistenţei sociale prin valorificarea capitalului uman în contextual aderării Republicii Moldova şi Ucrainei la Uniunea European, Chişinău: Editura USM, 2024. 427 p.
53. Визитей Н. Идеолого-мировоззренческая ситуация в Молдове:истоки, основные противоречия, возможные трансформации, В: Moldova, România, Ucraina bunâvecinitate şi colaborare regionalâ, Chişinâu: Vector.1998,246c.
54. Клушина Н.И. Теория идеологем, В: Политическая лингвистика, Москва, №4, 2014, с. 54–58.
55. Толковый словарь. Евразийская мудрость от А до Я Составитель Вислави Зорин.-Алматы:Сөздік-Словарь, 2002, 408с.
56. Фукуяма Френсис,. Конец истории? В: Философия за рубежом,. Москва:. АСТ:ЕРМАК,1992, с.134-148; https://gtmarket.ru/library/basis/6341/6349 (посещен 24.04.2025)
57. Кальней М.С. Нужда в идеологии. В: Экономические и социо-гуманитарные исследования. Москва: МИЭТ, 2018, №4(20), с.146-151. https://cyberleninka/ru/ru/article/n/nuzhda-v-ideologii/viewer (посещен 12.11.2024).
58. Алексеева Т.А.Роль идеологии в современном мире, В: Международные отношения. Грани настоящего и будущего Москва, НП РСМДс.294-308. https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rol-ideologii-v-sovremennom-mire/ (посещен 10.11.2024).
59. Олександр Шульга Націоналісти чи ліберали: які політичні течії набирають популярності в Україні Слово і діло,Аналітичний портал, Політика, 22 серпня 2017. https://www.slovoidilo.ua/2017/08/22/kolonka/aleksandr-shulha/polityka/naczionalisty-chy-liberaly-yaki-politychni-techiyi-nabyrayut-populyarnosti-ukrayini (посещен 17.02.2025).